

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ИОНОВ Pr^{3+}
С КРИСТАЛЛИЧЕСКИМ ЭЛЕКТРИЧЕСКИМ ПОЛЕМ И ЭЛЕКТРОНАМИ
ПРОВОДИМОСТИ В КОНДО-СИСТЕМЕ CeAl_3**

*П.А.Алексеев, И.П.Садиков, В.П.Колядин, А.В.Мирмельштейн,
Н.Б.Кольчугина, Е.М.Савицкий*

В экспериментах по неупругому рассеянию нейтронов на кондо-решетке $\text{Ce}_{0.97}\text{Pr}_{0.03}\text{Al}_3$ обнаружен четкий пик магнитного рассеяния от ионов Pr. Результаты согласуются с представлением о "залипании" на ионах Ce части электронов проводимости, отвечающих за аномальные свойства CeAl_3 .

CeAl_3 выделяется среди соединений типа РЗМ Al_3 (РЗМ = Ce, Pr, Nd) рядом аномальных физических свойств, в частности гигантской величиной электронного коэффициента в теплоемкости $\gamma \approx 1600 \text{ мДж/моль} \cdot \text{К}^2$ ¹, тогда как $\gamma(\text{LaAl}_3) \approx \gamma(\text{PrAl}_3) \approx 5 \text{ мДж/моль} \cdot \text{К}^2$. Полного понимания природы аномалий пока нет, однако недавние экспериментальные работы^{2, 3} позволяют предположить, что CeAl_3 – концентрированная кондо-система (кондорешетка).

С помощью неупругого рассеяния нейтронов (НРН) установлено качественное различие между PrAl_3 ⁴ и CeAl_3 ⁵: если для PrAl_3 ширины пиков, соответствующих переходам между расщепленными в кристаллическом электрическом поле (КЭП) уровнями иона Pr^{3+} невелики ($5 \div 15 \text{ К}$), то для CeAl_3 они больше, и сопоставимы с энергией переходов между расщепленными в КЭП уровнями иона Ce^{3+} (50 К). Ширина пика в спектре НРН, соответствующего магнитодипольному переходу между расщепленными в КЭП уровнями иона РЗМ в парамагнетике обусловлена, в основном, релаксационным взаимодействием f -электронов с электронами проводимости и существенно меньше 50 К . Характерным параметром, определяющим ширину пика при $T \rightarrow 0$ ⁶, служит произведение $(N(0)J_{s-f})^2$, где $N(0)$ – плотность состояний s -электронов на поверхности Ферми, J_{s-f} – константа обменного взаимодействия между s - и f -электронами. Размытие пиков в CeAl_3 указывает на наличие дополнительного канала взаимодействия ионов Ce с окружением, конкурирующего с КЭП.

Для понимания природы необычных свойств CeAl_3 , в особенности огромной величины γ , которую обычно связывают с высокой плотностью состояний на поверхности Ферми, интересно исследовать влияние этого фактора на спектр НРН от ионов другого РЗМ, введенных в подрешетку Ce в качестве невзаимодействующих друг с другом примесей замещения. Эти ионы, демонстрирующие обычный релаксационный механизм уширения в изоструктурных CeAl_3 соединениях, могут служить „индикаторами” особенностей электронного спектра в CeAl_3 . В качестве таких „индикаторов” удобно выбрать ионы Pr, а концентрированная система PrAl_3 и примесная $\text{La}(\text{Pr})\text{Al}_3$ (LaAl_3 – диамагнитная матрица) могут быть использованы как „опорные”, поскольку не обладают аномалиями электронных свойств.

Однородные (с точностью $3 \div 5 \%$) образцы $\text{Ce}_{0,97}\text{Pr}_{0,03}\text{Al}_3$, $\text{La}_{0,97}\text{Pr}_{0,03}\text{Al}_3$, LaAl_3 , PrAl_3 , CeAl_3 были выплавлены в дуговой печи с последующим гомогенизирующим отжигом. Измерения спектров НРН проводились на трехосном кристаллическом спектрометре ИФМ УНЦ АН СССР методом „постоянного Q” с фиксированной начальной энергией нейтронов $E_0 = 22,1 \text{ мэВ}$ ($\Delta E_0 = 1,6 \text{ мэВ}$) и „сбросом” их энергии при рассеянии. Измерения на соединениях LaAl_3 и CeAl_3 при $T = 5 \text{ К}$ и $T = 80 \text{ К}$ показали отсутствие немонотонностей в спектре НРН в диапазоне передач энергии $0 < \epsilon < 5 \text{ мэВ}$. Спектр соединения PrAl_3 демонстрирует четко выраженный пик, имеющий наибольшую интенсивность при $T = 5 \text{ К}$ с максимумом вблизи $\epsilon = 4,5 \text{ мэВ}$. В соответствии с результатами работы⁴ этот пик отвечает переходу $\Gamma_1 - \Gamma_6$ (Γ_1 – основное состояние иона Pr^{3+} в КЭП PrAl_3). Спектры образцов $\text{La}_{0,97}\text{Pr}_{0,03}\text{Al}_3$ и $\text{Ce}_{0,97}\text{Pr}_{0,03}\text{Al}_3$ содержат также по одному пику (рис.1, а, б) с энергиями максимумов $\epsilon_1 = 3,3 \pm 0,1 \text{ мэВ}$ и $\epsilon_2 = 4,3 \pm 0,1 \text{ мэВ}$ соответственно. Ширины обоих пиков примерно одинаковы ($\sim 1,5 \text{ мэВ}$) и определяются функцией разрешения прибора, т.е. их собственная ширина $< 0,3 \text{ мэВ}$ ¹.

Рассмотрим взаимодействие иона Pr^{3+} с КЭП в этих соединениях. Параметры гексагональной решетки для них лежат в интервале значений, соответствующих LaAl_3 и PrAl_3 , причем для $\text{Ce}_{0,97}\text{Pr}_{0,03}\text{Al}_3$ постоянные решетки „ a ” и „ c ” близки к значениям изоструктурного интерметаллида из ряда $\text{Pr}_x\text{La}_{1-x}\text{Al}_3$ с $x = 0,80$ ⁴ (рис.2, а). В спектре НРН для систем $\text{Pr}_x\text{La}_{1-x}\text{Al}_3$ при гелиевых температурах⁴ может наблюдаться только один переход, $\Gamma_1 - \Gamma_6$, поэтому пики на рис.1, а, б, наиболее вероятно соответствуют именно этому переходу. На

¹⁾ Оценка релаксационной ширины перехода $\Gamma_1 - \Gamma_6$ ⁷ дает величину $\sim 30 \text{ мкэВ}$ при гелиевых температурах.

рис.2, б экспериментальные значения ϵ_0 , ϵ_1 , ϵ_2 (размещенные в соответствии со значениями параметров решетки исследуемых образцов) сопоставляются с концентрационной зависимостью $\epsilon_{\Gamma_1 \rightarrow \Gamma_6}$ для систем $\text{Pr}_x \text{La}_{1-x} \text{Al}_3$ (сплошная линия). Видно, что ϵ_1 согласуется с экстраполированными значениями для $x = 0,03$, а ϵ_2 согласуется со значениями $\epsilon_{\Gamma_1 \rightarrow \Gamma_6}$ для соединения $\text{Pr}_{0,8} \text{La}_{0,2} \text{Al}_3$.

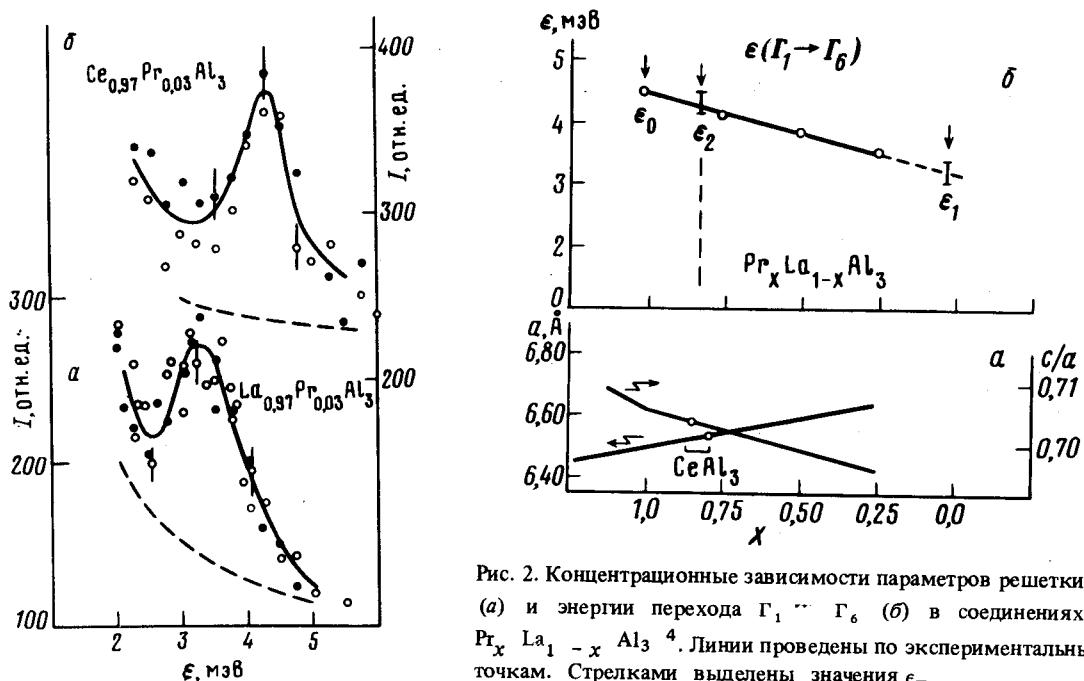

Рис. 1. Спектры неупругого рассеяния нейтронов на образцах $\text{La}_{0,97} \text{Pr}_{0,03} \text{Al}_3$ (а) и $\text{Ce}_{0,97} \text{Pr}_{0,03} \text{Al}_3$ (б) при температурах образца 5 К (кружки) и 12 К (точки). Переданный импульс нейтронов $Q = 1,4 \text{ Å}^{-1}$. Пунктир — вклад в рассеяние от LaAl_3 (а) и CeAl_3 (б)

Совпадение эффектов КЭП для Pr^{3+} в $\text{Ce}_{0,97} \text{Pr}_{0,03} \text{Al}_3$ и в структурном аналоге $\text{Pr}_{0,3} \text{La}_{0,2} \text{Al}_3$, а также малые собственные ширины пиков НРН как в $\text{La}_{0,97} \text{Pr}_{0,03} \text{Al}_3$, так и в $\text{Ce}_{0,97} \text{Pr}_{0,03} \text{Al}_3$, казалось бы, означают, что между $\text{Ce}(\text{Pr})\text{Al}_3$ и $\text{La}(\text{Pr})\text{Al}_3$ нет существенных отличий в электронном строении. Но такой вывод находится в противоречии с данными по теплоемкости, магнитной восприимчивости для CeAl_3 . Действительно, в соответствии с модельными представлениями^{6, 7} аномальная величина γ и, соответственно, $N(0)$ должна, при исследовании НРН на примесных ионах Pr в CeAl_3 , выразиться в сильном уширении ($\gtrsim 10$ мэВ) и заметном (~ 1 мэВ) сдвиге в сторону упругой линии положения пика в НРН от перехода $\Gamma_1 \rightarrow \Gamma_6$; т.е. практически этот пик в $\text{Pr}_x \text{Ce}_{1-x} \text{Al}_3$ должен исчезнуть.

Это противоречие между фактическим и ожидаемым результатом можно снять, если предположить, что ионы Pr не взаимодействуют с электронами, ответственными за аномальную плотность состояний на поверхности Ферми в CeAl_3 . Такое предположение согласуется с представлением о формировании узкого резонанса на ϵ_F в кондо-решетках при $T < T_K$ (T_K — температура Кондо), связанного с „залипанием” части электронов проводимости на рассеивающих центрах (ионах Ce)⁸. Эти „тяжелые” фермионы с $m^* \gg m_e$ определяют аномальные термодинамические, кинетические, магнитные свойства кондо-решетки, но будучи „связанными” вблизи ионов Ce , не взаимодействуют с примесными ионами Pr и, следовательно, не дают вклада ни в потенциал КЭП, ни в релаксационное уширение пиков спектра НРН на ионах Pr . Более того, если это так, то вызванное „залипанием” уменьшение кон-

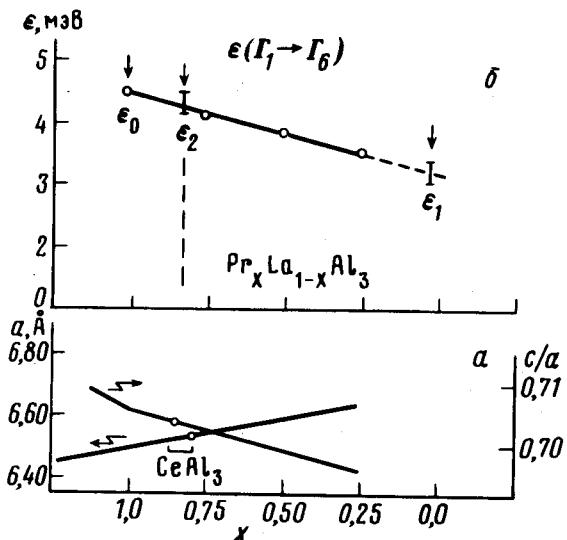

Рис. 2. Концентрационные зависимости параметров решетки (а) и энергии перехода $\Gamma_1 \rightarrow \Gamma_6$ (б) в соединениях $\text{Pr}_x \text{La}_{1-x} \text{Al}_3$ ⁴. Линии проведены по экспериментальным точкам. Стрелками выделены значения $\epsilon_{\Gamma_1 \rightarrow \Gamma_6}$ для PrAl_3 (ϵ_0), $\text{La}_{0,97} \text{Pr}_{0,03} \text{Al}_3$ (ϵ_1) и $\text{Ce}_{0,97} \text{Pr}_{0,03} \text{Al}_3$ (ϵ_2), полученные в настоящей работе

центрации обычных „легких” электронов проводимости, в принципе, может приводить к сужению пика в НРН на Pr^{3+} в $\text{Ce}(\text{Pr})\text{Al}_3$ по отношению к $\text{La}(\text{Pr})\text{Al}_3$ при $T < T_K$ (T_K для CeAl_3 $^2 5 \div 7$ К).

Однако, экспериментальное исследование этого вопроса требует существенного улучшения разрешения спектрометра.

Авторы искренне благодарны Н.А.Черноплекову и Б.Н.Гошицкому за поддержку работы, В.Н.Перегудову, В.И.Бобровскому за полезные обсуждения, О.Д.Чистякову, И.А.Сергеевой, В.П.Соменковой за помощь в изготовлении и анализе образцов.

Литература

1. Andres K., Graebner J.E., Ott H.R. Phys. Rev. Lett., 1975, **35**, 1779.
2. Murani A.P., Knorr K., Buschow K.H.J. Solid State Comm., 1980, **36**, 523.
3. Loewenhaupt M., Holland-Moritz E. J. Appl. Phys., 1979, **50**, 7456.
4. Alekseev P.A., Sadikov I.P., Shitikov Yu.L., Markova I.A., Chistyakov D.D., Savitsky E.M., Kjems J.K. Phys. Stat. Solidi (b), 1982, **114**, 161.
5. Алексеев П.А., Садиков И.П., Маркова И.А., Савицкий Е.М., Терехова В.Ф., Чистяков О.Д. ФТТ, 1976, **18**, 2509.
6. Becker K.W., Fulde P., Keller J. Z. Phys. B, 1977, **28**, 9.
7. Перегудов В.Н., Афанасьев А.М., Горбаченко В.Д. ЖЭТФ, 1982, **83**, 1831.
8. Алиев Ф.Г., Брандт Н.Б., Мошалков В.В., Лугцев Р.В., Чудинов С.М. ФТТ, 1983, **25**, 2413.

Поступила в редакцию
16 апреля 1984 г.